
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

УДК 343.9.02
ББК 67.518.4

В.С. Комиссаров
*доктор юридических наук, профессор,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова*

Г.Б. Енсебаева
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОРГАНИЗОВАННОЙ И ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ)

В статье рассмотрены вопросы необходимости оптимизации уголовного законодательства в части регламентации ответственности для разных форм организованной и транснациональной организованной преступной деятельности. Показаны современные тенденции развития транснациональной организованной преступности, определяющие развитие и появление ее новых форм. Исследовано взаимодействие международного уголовного и национального уголовного права через призму противодействия организованной и транснациональной организованной преступности. Определено, что такое взаимодействие государств-участников социально обусловлено интересами обеспечения национальной безопасности, суверенитета каждого государства, а также существования цивилизации и безопасности человечества. Подчеркивается, что эффективность борьбы с транснациональной преступностью зависит не только от степени объединенности и скоординированности усилий различных государств, но и от определенности и однозначности толкования правовых дефиниций, характеризующих предмет объединенного воздействия международного сообщества. Рассмотрен процесс унификации в национальном уголовном законодательстве определения организованной преступной группы, установленного Палермской конвенцией. Сопоставление законодательных признаков организованной группы и преступного сообщества (преступной организации) показывает, что законодателю не удалось сформулировать четкие признаки, отличающие эти формы соучастия друг от друга, что создает серьезные трудности в правоприменительной деятельности. Представляется предпочтительным определение преступного сообщества, содержащееся в Модельном Уголовном кодексе СНГ: независимо от тяжести преступлений, но с учетом цели «получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды». Предлагается скорректировать понятия организованной и транснациональной организованной преступной группы (ч. 3 ст. 31 УК РК; ч. 4-1 ст. 31 УК РК), транснационального преступного сообщества (транснациональной преступной организации) (ч. 4-2 ст. 31 УК РК) с учетом указания характерных целей преступной деятельности, специфических признаков соответствующих организованных преступных формирований.

Ключевые слова: организованная преступность; транснациональная организованная преступность; организованная преступная группа; транснациональная организованная преступная деятельность.

V.S. Komissarov*Doctor of Law, Professor,
Lomonosov Moscow State University***G.B. Ensebaeva***L.N. Gumilyov Eurasian National University*

**IMPROVEMENT OF CRIMINAL LEGISLATION
ON INTERNATIONAL ORGANISED CRIMINAL ACTIVITY
(BY THE EXAMPLES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN,
RUSSIAN FEDERATION, PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA)**

The article studies issues of necessity for criminal legislation improvement in terms of regulation of responsibility for different types of organised and international organised criminal activity. New trends of international organised crime development are discovered. These trends define its development and new forms. The authors study contacts between international and Russian criminal law in terms of international organised crime counteraction. This cooperation of member-states is socially defined by necessity of ensurance of national security, each state's sovereignty and by civilization and human security. The authors point that effectiveness of counteraction to international organised crime depends on member-states' unity level, their actions' concentration level and on legal certainty of terms related to the targeted object of world community. The article studies the unification process of organised criminal group term in Russian criminal law. The term was defined by Palermo Convention. Comparing statutable features of organized group and criminal organization leads to the conclusion that legislator failed to clearly define these features and divide ones from others. This leads to serious difficulties in law-enforcement activity. Authors assume that definition given in Model Criminal Code of CIS is preferable: irrespective of gravity of offence, but considering objective of «direct or indirect financial or other material gain». The authors suggest correcting definitions of organised and international organised criminal group (p. 3, Art. 31 of the Criminal Code of the Russian Federation, p. 4-1, Art. 31 of the Criminal Code of the Russian Federation), international criminal community (organization) (p. 4-2, Art. 31 of the Criminal Code of the Russian Federation) considering the objectives of criminal activity and particular features of relevant organized criminal groups.

Key words: organised crime; international organised crime; organised criminal group; international organised criminal activity.

Установление и совершенствование законодательства в части уголовно-правовой регламентации ответственности за организованную и транснациональную организованную преступную деятельность реально представляет собой одно из важнейших направлений уголовной политики. Необходимо дальнейшее формирование специального уголовного законодательства и оптимизация действующего.

Априори противодействие определенным формам проявления транснациональной организованной преступности невозможно без объединенных усилий мирового сообщества. Такое взаимодействие государств социально обусловлено и должно осуществляться на региональном и глобальном уровнях и вместе с тем основываться на национальном законодательстве и международных соглашениях с учетом накопленного зарубежного законодатель-

ческого опыта регламентации ответственности за организованную преступную деятельность.

Постепенное преобразование мирового пространства в единую зону, где практически беспрепятственно перемещаются капиталы, товары, услуги и свободно распространяются идеи, создает реальные предпосылки для активного развития социально опасных явлений [3, с. 9]. Глобальный оборот черного рынка, по некоторым экспертным оценкам, составляет около 650 млрд дол. в год. Объем продажи наркотиков, подпитывающей международную мафию, эксперты оценивают в 320 млрд дол. Второй крупнейший источник теневого рынка – производство поддельных (контрафактных) товаров – достигает 250 млрд дол. (сюда включается и фальшивомонетничество). Свыше 30 млрд дол. приносит торговля людьми [16].

К примеру, опираясь на многочисленные источники, Кара Раф утверждает, что торговля людьми является наиболее быстро развивающимся видом преступной деятельности, приносящим в год от 7 до 10 млрд дол. дохода. Этот бизнес стоит на третьем месте по прибыльности после торговли наркотиками и оружием [14, с. 598]. По оценкам комиссий Организации Объединенных Наций, доходы от торговли людьми в 2012 г. составили 32 млрд дол. [8]. Между тем среди стран происхождения, транзита или назначения в мировых отчетах первые места занимают (в порядке убывания) Россия, Украина, Нигерия. Среди регионов на первом месте по «экспорту» людей находится Азия, на втором – страны СНГ, на третьем – Африка, на последнем – развитые страны. Зато среди стран-«импортеров» развитые страны – на первом месте [6].

Глобализация уголовного права представляет собой длительный исторический процесс, который уже действительно идет. Свидетельством этого является вступление в силу Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, Конвенции ООН против коррупции, а также ратификация и принятие антитеррористических документов, что знаменует наступление новой эпохи в развитии уголовного права [24, с. 53]. В связи с этим Н.Ф. Кузнецова указывает на необходимость расширенной и уточненной классификации гл. 34 УК РФ о международных преступлениях. Ратифицированная Республикой Казахстан (РК), Российской Федерацией (РФ) Конвенция ООН ввела понятие серьезных транснациональных организованных преступлений. К ним относятся преступления, совершенные: 1) более чем в одном государстве; 2) в одном государстве, но существенная часть подготовки, планирования или контроля которых имела место в другом государстве; 3) в одном государстве, но при участии организованной группы, которая осуществляет преступную деятельность более чем в одном государстве; 4) в одном государстве, но их существенные последствия имеют место как минимум в другом государстве [13, с. 15].

Можно говорить о трех видах международных преступлений. Раздел XII, как представляется, более верно озаглавить «Международные преступления». В гл. 34 следует регламентировать ответственность за преступления против мира и безопасности человечества, гл. 35 посвятить преступлениям международного характера

(наемничество, нападение на лиц, пользующихся международной защитой, международный терроризм, нарушение международных правил полетов, пиратство и все иные преступления, которые имеют международную бланкетность). В гл. 36 необходимо регулировать наказания за транснациональные организованные преступления и привести в ней понятие таковых в формулировке Конвенции ООН [13, с. 16].

Как отмечает Б.В. Волженкин, борьба с транснациональной преступностью требует более радикальных решений. Представляется необходимым пересмотр некоторых устоявшихся положений уголовного права и международного права относительно определения места совершения преступления, преемственности значения судебных решений по уголовным делам, состоявшихся в других государствах, соблюдения правила «двойной криминальности» при выдаче преступников и некоторых других [5, с. 651–652].

Интернационализация организованной преступности бросила международному сообществу невиданный ранее по масштабам вызов. Для более эффективного международного сотрудничества в этой сфере международное сообщество стремится утвердить понятие организованной преступной группы, которое было бы признано всеми странами мира. Это позволит принять единую стратегию, тактику, скоординировать государственные меры, совместно противостоять транснациональной организованной преступности [23, с. 274].

Эффективность борьбы с транснациональной преступностью зависит не только от степени объединенности и скоординированности усилий различных государств, но и от определенности и однозначности правовых дефиниций, характеризующих предмет объединенного воздействия международного сообщества [11, с. 10]. Поэтому по мере дальнейшего усиления международного сотрудничества в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью неизбежно ускорится процесс унификации понятия организованной преступной группы [20, с. 36].

В связи с этим А.Э. Жалинский подчеркивает, что современные государства крайне осторожно принимают решения, направленные на универсализацию уголовного права и развитие наднационального уголовного права. Столь же сдержанно сближаются и национальные уголовно-правовые доктрины. Практический вывод из такого рода утверждений состо-

ит в необходимости осторожного, взвешенного подхода к принятию уголовно-правовых решений на основе углубления проводимых исследований и обеспечения их государственной поддержки [9, с. 17].

Вместе с тем И.Я. Козаченко отмечает необходимость рассмотрения вопросов унификации законодательства, регулирующего борьбу с транснациональной организованной преступностью. В частности, среди таких мер противодействия – необходимость принятия федерального закона о криминологической экспертизе законов и иных правовых актов [10, с. 14]. Еще А.И. Гуров, исследуя причины организованной преступности, подчеркивал, что в борьбе с указанными явлениями необходим комплекс мер экономического характера. Поэтому целесообразно введение криминологической экспертизы проектов экономических и социальных преобразований, а также законопроектов в целях выработки системы защиты от их использования организованной преступностью. Экономические меры связаны и с предупреждением коррупции [7, с. 79].

Мы убеждены, что в ходе борьбы с транснациональной организованной преступностью происходит взаимодействие международного уголовного права и национального уголовного права. Такое взаимодействие социально обусловлено, поскольку объединение усилий различных государств является объективной необходимостью, потребностью каждого государства в обеспечении своей национальной безопасности и суверенитета, а также существования цивилизации и безопасности человечества.

В докладе Управления ООН по наркотикам и преступности (ЮНОДК) «Глобализация преступности: оценка угрозы транснациональной организованной преступности» подчеркивается, что большая часть незаконного оборота обусловлена воздействием рыночных сил, а не является результатом тайного сговора специализирующихся на таком обороте преступных групп. Поэтому в современном мире организованная преступность – это не столько феномен группы отдельных лиц, занимающихся различными видами незаконной деятельности, сколько вопрос группы незаконных видов деятельности, которыми практически занимаются определенные отдельные лица и группы [4, с. 27]. Организованная преступность означает деятельность [23, с. 194], т.е. при уяснении содержания понятия «организованная преступная деятельность» необходимо в пер-

вую очередь обратиться к базовому признаку – «деятельность» [2, с. 44].

Между тем разграничить субъектов организованной преступности, существующей в рамках границ определенных государств, и транснациональных ее форм возможно только с помощью анализа ее деятельности. В этой связи представляется, что ведущим отличительным признаком транснациональной организованной преступности является специфика деятельности, которая имеет помимо организованного транснациональный характер [18, с. 21]. Поэтому более правильно давать определение не понятия «транснациональная организованная преступность», а понятия «транснациональная организованная преступная деятельность», поскольку анализ деятельности преступной организации может свидетельствовать об ее транснациональном характере [19, с. 50]. В связи с этим некоторые авторы полагают целесообразным дополнить Общую часть УК РФ главой, предусматривающей самостоятельный институт, под названием «Организованная преступная деятельность» [25].

Совершенствование законодательства, даже самого стабильного – уголовного, – процесс неизбежный [13, с. 12]. От качества уголовного закона в немалой степени зависит эффективность противодействия организованной преступности [17, с. 105]. В настоящее время многие страны приняли законы и акты о борьбе с организованной преступностью (США, Япония, Германия и т.д.). Государству необходимо определить четкие ориентиры в уголовной политике, строгой законодательной регламентации ответственности за организованную и транснациональную организованную преступную деятельность.

При этом следует исходить из постулата, что истинная мудрость законодателя заключается не в принятии юридической нормы, удовлетворяющей сиюминутный интерес, а в том, чтобы, уловив социальные импульсы, закрепить в законе складывающийся порядок общественных отношений, соответствующих подлинным потребностям общественного развития [2, с. 55]. Исходя из содержания ч. 3 ст. 35 УК РФ и ч. 3 ст. 31 УК РК необходимо предусмотреть в числе признаков организованной преступной группы «получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды». Согласно данному международно-правовому документу, названная цель относится к «организованной преступной группе». К при-

меру, Д.А. Шестаков полагает, что противодействие сверхэксплуатации человека должно быть направлено против сверхприбылей. При конструировании же соответствующих составов преступлений следует использовать признак «извлечение сверхприбыли» [26, с. 20].

Действительно, давно возникла необходимость объединения в логической взаимосвязи отдельных правовых норм, регулирующих деятельность по борьбе с организованной преступностью и разбросанных по многочисленным нормативно-правовым актам, с использованием передового опыта других стран (ярким примером являются законы RICO США) [22, с. 119].

Согласно ч. 3 ст. 31 УК РК и ч. 3 ст. 35 УК РФ, под организованной преступной группой понимается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. П.В. Агапов предлагает в целях приведения российского законодательства в соответствие с положениями Палермской конвенции против транснациональной организованной преступности изложить ч. 3 ст. 35 УК РФ в следующей редакции: «Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой из трех или более лиц, предварительно объединившихся для совершения нескольких преступлений либо одного преступления, требующего тщательной подготовки» [1, с. 12].

Как указывает А.Н. Тарбагаев, действующее понятие организованной группы, предусмотренное ч. 3 ст. 35 УК РФ, нуждается в корректировке с учетом правильного подхода к пониманию организованного характера ее возникновения и последующего функционирования. Предлагается изложить ч. 3 ст. 35 УК РФ в следующей редакции: «Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, включающей организатора и руководителя, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений» [21, с. 59].

Критическая оценка норм об ответственности за организованную преступную деятельность не может быть осуществлена иначе, как на основе сопоставления их с нормами Общей части о соучастии в преступлении [12, с. 230]. Вместе с тем понятия преступного сообщества и преступной организации – это два разных понятия, не идентичных по своему содержанию. Необходимо исключить указание на преступ-

ную организацию в уголовном законе [2, с. 132]. Кроме того, использование в уголовном законе термина «преступная организация» затрудняет смысловое восприятие правоприменителем понятийного аппарата УК РФ [15, с. 13]. Как отмечает А.И. Рарог, понятие преступного сообщества в части его целей не совпадает в ч. 4 ст. 35 и в ч. 1 ст. 210 УК РФ. Гораздо больше претензий вызывают уголовно-правовые нормы, предназначенные противодействовать конкретным видам организованной преступности: экономической, террористической, экстремистской, коррупционной, незаконному обороту наркотиков и оружия, торговле людьми и эксплуатации проституции и т.д. [17, с. 105]. Необходимо разграничивать деятельность организационную и организаторскую, что связано с различной степенью общественной опасности данных деяний [15, с. 15].

В ч. 4 ст. 31 УК РК под преступным сообществом (преступной организацией) понимается объединение организованных групп, созданных в целях совершения одного или нескольких преступлений. Согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ, под преступным сообществом (преступной организацией) понимается структурированная организованная группа или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

В связи с этим закрепление в ч. 4 ст. 35 УК РФ цели совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений нельзя признать вполне обоснованным законодательным решением. Определять качество преступного образования через тяжесть совершенного его участниками преступления некорректно. Группа лиц по предварительному сговору и организованная группа также могут создаваться для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, ибо никаких запретов по этому поводу закон не содержит. Следовательно, создается возможность либо неоправданного сужения понятия организованной группы, либо, наоборот, необоснованной оценки случаев совершения организованной группой тяжких или особо тяжких преступлений как выполненных преступным сообществом. В научной литературе подчеркивается необходимость уточнения цели создания пре-

ступного сообщества, которая должна быть определена как получение материальной выгоды, а не совершение преступлений определенной степени тяжести [25]. В связи с этим предлагается диспозицию ч. 4 ст. 35 УК РФ изложить в следующей редакции: «Преступление признается совершенным преступным сообществом, если оно совершено объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения преступления для получения прямо или косвенно финансовой или материальной выгоды» [15, с. 14].

С практической точки зрения грань между организованной группой и преступной организацией провести невозможно или, по крайней мере, весьма затруднительно. С этих позиций удачнее, чем в действующем УК РК, УК РФ, был решен вопрос о формах соучастия в Модельном Уголовном кодексе для государств – участников СНГ. Преступная организация там вообще не упоминалась, а преступное сообщество в ст. 38 («Совершение преступления группой лиц или преступным сообществом») определялось как «сплоченное объединение организованных преступных групп с целью получения незаконных доходов» [2, с. 98].

В этой связи необходимо отметить, что ни зарубежные уголовные законы, ни международные правовые акты подробно не дифференцируют организованные преступные формирования на виды, видимо, во избежание сложностей при отграничении, терминологической путаницы. Так, в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности используется лишь два понятия: «организованная преступная группа» (структурно оформленная группа в составе трех или более лиц, существующая в течение определенного периода и действующая согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду) и «структурно оформленная группа» (группа, которая не была случайно образована для немедленного совершения преступления и в которой не обязательно формально определены роли ее членов, оговорен непрерывный характер членства или создана развитая структура) [2, с. 122].

Уголовным законодательством Китайской Народной Республики (КНР) также криминализована организованная деятельность пре-

ступных объединений. В УК КНР преступным сообществом признаются три или более лиц, создавших устойчивую преступную группу для совместного осуществления преступлений (ч. 2 ст. 26). Тем самым законодательно определена количественная характеристика преступного сообщества.

Понятие организованной преступной группы является основой понятия организованной преступности, поэтому и разногласия в отношении понимания понятия организованной преступности происходят от разногласий в понимании понятия организованной преступной группы. Поэтому, справедливо указывает Хэ Бинсун, в первую очередь необходимо дать определение организованной преступной группы [23, с. 194–195]. При изучении понятия преступных организаций мафиозного характера следует обратить внимание на различные формы их существования.

Для этого важно разграничивать три следующие основные формы их существования: преступные организации мафиозного характера, мафиозные организации и транснациональные мафиозные организации (иначе говоря, две формы: организованная преступная группа и транснациональная организованная группа – Transnational Organized Criminal Group) – и исследовать их взаимоотношения и различия между ними. Это имеет крайне важное значение для правильного ведения борьбы с мафиозной преступностью и транснациональной мафиозной преступностью (пользуясь общепринятыми в мире терминами, с организованной преступностью и транснациональной организованной преступностью – Transnational Organized Crime). Научное определение границ этих базовых понятий необходимо для верного отражения свойств и особенностей, присущих данным объективным явлениям, разграничения разных явлений. Это позволит определить соответствующую стратегию и правовую политику, а также выстроить здание научной теории, отражающее особенности и закономерности этих объективных явлений [23, с. 199]. Поэтому с учетом тенденций развития преступлений мафиозного характера предлагается изменить редакцию п. 1 ст. 294 УК КНР («создание, руководство и активное участие в организации мафиозного характера») и п. 4 ст. 294 УК КНР («покровительство и попустительство организации мафиозного характера»), заменив приведенный текст на следующий: «создание, руководство и активное участие в мафиозной организации» и «покро-

вительство и попустительство мафиозной организации» [20, с. 11–12]. Вместе с тем ст. 294 УК КНР признает повышенную общественную опасность «объединений мафиозного характера» независимо от тяжести преступлений, для совершения которых они создаются [15, с. 13].

Таким образом, с учетом рассмотренных работ мы пришли к определенным выводам. Первое: понятия организованной и транснациональной организованной преступной группы (ч. 3 ст. 31 УК РК; ч. 4-1 ст. 31 УК РК), транснационального преступного сообщества (транснациональной преступной организации) (ч. 4-2 ст. 31 УК РК) требуют корректировки с учетом указания характерных целей преступной деятельности, специфических признаков соответствующих организованных преступных формирований.

Второе: мы полагаем, что пришло время рассмотреть предложения, высказанные учеными-исследователями, по противодействию организованной и транснациональной организованной преступной деятельности в законодотворческом процессе. Это закономерный этап в развитии уголовно-правовой науки в целях оптимизации уголовного законодательства, приведения в соответствие внутренней нормы с нормами международного уголовного права. Необходимо системно и криминологически обоснованно, следуя принципам уголовного законодательства, исключительно с соблюдением правил внутригосударственной законодательной техники установить равные основания ответственности для разных форм организованной и транснациональной организованной преступной деятельности.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агапов П.В. Основы противодействия организованной преступной деятельности [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / П.В. Агапов. – М., 2013. – 60 с. – Режим доступа: <http://www.agprf.org/aspirant/dis-sovet-1.html>.
2. Агапов П.В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности. – Изд. 2-е, испр. и доп. / П.В. Агапов ; под науч. ред. Н.А. Лопашенко. – М., 2010. – 312 с.
3. Балтабаев К.Ж., Юрченко Р.Н. Рассмотрение судами дел, связанных с незаконным изготовлением, переработкой, приобретением, хранением, перевозкой, пересылкой либо сбытом наркотических средств или психотропных веществ (ст. 259 УК РК) / К.Ж. Балтабаев, Р.Н. Юрченко. – Астана, 2011. – 480 с.
4. Белоцерковский С.Д. Борьба с организованной преступностью в государствах – участниках Содружества Независимых Государств и направления ее оптимизации / С.Д. Белоцерковский // Совершенствование взаимодействия органов отраслевого сотрудничества государств – участников СНГ в противодействии организованной преступности и торговле людьми : материалы междунар. семинара. – М., 2010. – С. 26–29.
5. Волженкин Б.В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1963–2007) / Б.В. Волженкин. – СПб., 2008. – 971 с.
6. Гилинский Я.И. К теме «Торговля людьми» [Электронный ресурс] / Я.И. Гилинский. – Режим доступа: <http://crimpravo.ru/blog/trade/1874.html#cut>.
7. Гуров А.И. Организованная преступность – не миф, а реальность: (социальные, правовые и криминологические аспекты борьбы с организованной преступностью) / А.И. Гуров. – М., 1992. – 80 с.
8. Ерохина Л.Д. Глобализация международной торговли женщинами и организованной проституции в юго-восточных странах [Электронный ресурс] / Л.Д. Ерохина // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 5 (13). – Режим доступа: http://sartraccc.ru/Traffic/i.php?oper=read_file&filename=scien_article/0027.htm.
9. Жалинский А.Э. Российская уголовно-правовая мысль на международной арене / А.Э. Жалинский // Российская юстиция. – 2011. – № 3. – С. 14–18.
10. Козаченко И.Я., Родионова О.Н., Радостева Ю.В. Экспертная группа «Криминологическая экспертиза в системе мер противодействия транснациональной организованной преступности» / И.Я. Козаченко, О.Н. Родионова, Ю.В. Радостева // Российский юридический журнал. – 2011. – № 5. – С. 14–20.
11. Комиссаров В.С. К вопросу о понятии транснациональных преступлений / В.С. Комиссаров // Современные проблемы борьбы с транснациональной преступностью : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар, 2000. – 353 с.
12. Комиссаров В.С. Место и роль института соучастия в борьбе с организованной преступностью / В.С. Комиссаров // Уголовно-политические, уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с современной преступностью и коррупцией : сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов, 2009. – С. 228–238.
13. Кузнецова Н.Ф. О совершенствовании уголовного закона / Н.Ф. Кузнецова // Российская юстиция. – 2009. – № 5. – С. 12–16.
14. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В.В. Лунеев. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М., 2005. – 912 с.
15. Номоконов В.А., Железняков А.М. Организация преступного сообщества: реконструирование нормы / В.А. Номоконов, А.М. Железняков // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2010. – № 1. – С. 12–17.

16. Номоконов В.А. Транснациональные криминальные вызовы безопасности АТР [Электронный ресурс] / В.А. Номоконов. – Режим доступа: <http://novostivl.ru/msg/15736.htm>.
17. Парог А.И. Уголовно-правовые средства воздействия на организованную преступность / А.И. Парог // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 3. – С. 104–107.
18. Репецкая А.Л. Транснациональная организованная преступность : дис. ... д-ра юрид. наук / А.Л. Репецкая. – Иркутск, 2001. – 388 с.
19. Репецкая А.Л. Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок России / А.Л. Репецкая. – М., 2010. – 192 с.
20. Сюй Кай. Организованная преступность и борьба с ней в КНР : дис. ... канд. юрид. наук / Сюй Кай. – Владивосток, 2010. – 200 с.
21. Тарбагаев А.Н. Актуальные вопросы совершенствования борьбы с организованной преступностью / А.Н. Тарбагаев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 3. – С. 56–59.
22. Христюк А.А. Современные тенденции и основные направления противодействия организованной преступности / А.А. Христюк // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 3. – С. 115–120.
23. Хэ Бинсун. Организованная преступность. Исследование преступности мафиозного характера в континентальном Китае / Хэ Бинсун ; пер. с кит. П.Я. Афремова ; науч. ред. и предисл. А.И. Коробеева, В.А. Номоконова. – Владивосток, 2005. – 316 с.
24. Хе Бинсун, Пан Дунмэй, Репецкая А.Л. Основные направления развития организованной преступности в эпоху глобализации / Хе Бинсун, Пан Дунмэй, А.Л. Репецкая // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2009. – № 4 (10). – С. 53–59.
25. Чекмезова Е.И. Уголовно-правовая характеристика организованной преступной деятельности [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.И. Чекмезова. – Омск, 2008. – 18 с. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1300163>.
26. Шестаков Д.А. Постлиберальная криминология о «торговле людьми» / Д.А. Шестаков // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2010. – № 3 (13). – С. 14–21.

REFERENCES

1. Agapov P.V. Fundamentals of organised crime counteraction. Author's abstract. [Agapov P.V. Osnovy protivodejstviya organizovannoj prestupnoj dejatel'nosti : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk]. Moscow, 2013, 60 p. Available at: <http://www.agprf.org/aspirant/dis-sovet-1.html>.
2. Agapov P.V. Issues of organized crime activity counteraction. Edited by N.A. Lopashenko [Agapov P.V. Problemy protivodejstviya organizovannoj prestupnoj dejatel'nosti. – Izd. 2-e, ispr. i dop. ; pod nauch. red. N.A. Lopashenko]. Moscow, 2010, 312 p.
3. Baltabaev K.Zh., Jurchenko R.N. Investigation of cases related to production, manufacturing, purchase, storage, transportation, carriage and sale of narcotic drugs and psychotropic substances (Art. 259 of the Criminal Code of the Russian Federation). [Baltabaev K.Zh., Jurchenko R.N. Rassmotrenie sudami del, svjazannyh s nezakonnym izgotovleniem, pererabotkoj, priobreteniem, hraneniem, pervezokoj, peresylkoj libo sbytom narkoticheskikh sredstv ili psihotropnyh veshhestv (st. 259 UK RK)]. Astana, 2011, 480 p.
4. Belocerkovskij S.D. Organized crime counteraction in CIS member-states and its optimization directions. CIS member-states' departmental cooperation authorities' interaction improvement in terms of organized crime and human trafficking counteraction: int. seminar proceedings. [Belocerkovskij S.D. Bor'ba s organizovannoj prestupnost'ju v gosudarstvax – uchastnikah Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv i napravlenija ee optimizacii. Sovershenstvovanie vzaimodejstviya organov otraslevogo sotrudnichestva gosudarstv – uchastnikov SNG v protivodejstvii organizovannoj prestupnosti i trgovle ljud'mi : materialy mezhdunar. seminar]. Moscow, 2010, pp. 26–29.
5. Volzhenkin B.V. Selected works on criminal law and criminology (1963–2007). [Volzhenkin B.V. Izbrannye trudy po ugovnomu pravu i kriminologii (1963–2007)]. Saint-Petersburg, 2008, 971 p.
6. Gilinskij Ja.I. On «human trafficking». [Gilinskij Ja.I. K teme «Torgovlja ljud'mi»]. Available at: <http://crimpravo.ru/blog/trade/1874.html#cut>.
7. Gurov A.I. Organized crime – not a myth but realty: (social, legal and criminological aspects of its counteraction. [Gurov A.I. Organizovannaja prestupnost' – ne mif, a real'nost': (social'nye, pravovye i kriminologicheskie aspekty bor'by s organizovannoj prestupnost'ju)]. Moscow, 1992, 80 p.
8. Erohina L.D. Globalization of international traffic in women and organized prostitution in South-eastern countries. Modern research of social problems, 2012, no. 5(13). [Erohina L.D. Globalizacija mezhdunarodnoj trgovli zhenshhinami i organizovannoj prostitucii v jugo-vostochnyh stranah. Sovremennye issledovaniya social'nyh problem (jelektronnyj nauchnyj zhurnal), 2012, no. 5 (13)]. Available at: http://sartracc.ru/Traffic/i.php?oper=read_file&filename=scien_article/0027.htm.
9. Zhalinskij A.Je. Russian criminal idea in the international arena. [Zhalinskij A.Je. Rossijskaja ugovno-pravovaja mysl' na mezhdunarodnoj arene]. Rossijskaja justicija – Russian Justice, 2011, no. 3, pp. 14–18.
10. Kozachenko I.Ja., Rodionova O.N., Radosteva Ju.V. Experts group «Criminological inspection in international crime counteraction system». [Kozachenko I.Ja., Rodionova O.N., Radosteva Ju.V. Jekspertnaja gruppa «Kriminologicheskaja jekspertiza v sisteme mer protivodejstviya transnacional'noj organizovannoj prestupnosti»]. Rossijskij juridicheskij zhurnal – Russian Juridical Journal, 2011, no. 5, pp. 14–20.

11. Komissarov V.S. On definition of international crimes. Modern issues of international crime counteraction: international academic and research conference proceedings. [Komissarov V.S. K voprosu o ponjatii transnacional'nyh prestuplenij. Sovremennye problemy bor'by s transnacional'noj prestupnost'ju : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.]. Krasnodar, 2000, 353 p.
12. Komissarov V.S. Role of institute of accompliceship in organised crime counteraction. Politic, legal and criminologic issues of modern crime and corruption counteraction: collection of scientific papers. Edited by N.A. Lopashenko. [Komissarov V.S. Mesto i rol' instituta souchastija v bor'be s organizovannoj prestupnost'ju. Ugolovno-politicheskie, ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy bor'by s sovremennoj prestupnost'ju i korruptsiej : sb. nauch. tr. / pod red. N.A. Lopashenko]. Saratov, 2009, pp. 228–238.
13. Kuznecova N.F. On criminal law improvement. [Kuznecova N.F. O sovershenstvovanii ugolovnogo zakona]. *Rossijskaja justicija – Russian Justice*, 2009, no. 5, pp. 12–16.
14. Luneev V.V. The XX Century crime: global, regional and Russian tendencies. [Luneev V.V. Prestupnost' XX veka: mirovye, regional'nye i rossijskie tendencii. – Izd. 2-e, pererab. i dop.]. Moscow, 2005, 912 p.
15. Nomokonov V.A., Zheleznyakov A.M. Organization of a criminal group: reconstruction of the norm [Nomokonov V.A., Zheleznyakov A.M. Organizacija prestupnogo soobshhestva: rekonstruirovanie normy]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2010, no. 1, pp. 12–17.
16. Nomokonov V.A. International criminal security challenges for APR. [Nomokonov V.A. Transnacional'nye kriminal'nye vyzovy bezopasnosti ATR]. Available at: <http://novostivl.ru/msg/15736.htm>.
17. Rarog A.I. Criminal means of influence on organized crime [Rarog A.I. Ugolovno-pravovye sredstva vozdejstviya na organizovannuju prestupnost']. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2013, no. 3, pp. 104–107.
18. Repeckaja A.L. International organized crime. Dissertation. [Repeckaja A.L. Transnacional'naja organizovannaja prestupnost' : dis. ... d-ra jurid. nauk]. Irkutsk, 2001, 388 p.
19. Repeckaja A.L. Organized crime. Shadow economy. Russian criminal market. [Repeckaja A.L. Organizovannaja prestupnost'. Tenevaja jekonomika. Kriminal'nyj rynek Rossii]. Moscow, 2010, 192 p.
20. Sjuj Kaj. Organized crime and its prevention in People's Republic of China. Dissertation. [Sjuj Kaj. Organizovannaja prestupnost' i bor'ba s nej v KNR : dis. ... kand. jurid. nauk]. Vladivostok, 2010, 200 p.
21. Tarbagaev A.N. Current issues of organized crime prevention improvement. [Tarbagaev A.N. Aktual'nye voprosy sovershenstvovanija bor'by s organizovannoj prestupnost'ju]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2013, no. 3, pp. 56–59.
22. Hristjuk A.A. Current trends and main direction of organized crime counteraction. [Hristjuk A.A. Sovremennye tendencii i osnovnye napravlenija protivodejstviya organizovannoj prestupnosti]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2013, no. 3, pp. 115–120.
23. He Binsun. Organised crime. Mainland China mafia-related crime research. Trans. by P.Ja. Afremov. Edited and foreword by A.I. Korobeev, V.A. Nomokonov. [He Binsun. Organizovannaja prestupnost'. Issledovanie prestupnosti mafioznogo haraktera v kontinental'nom Kitae / per. s kit. P.Ja. Afremova ; nauch. red. i predisl. A.I. Korobeeva, V.A. Nomokonova]. Vladivostok, 2005, 316 p.
24. He Binsun, Pan Dunmjej, Repeckaja A.L. Main directions of organized crime development in time of globalization. [He Binsun, Pan Dunmjej, Repeckaja A.L. Osnovnye napravlenija razvitiya organizovannoj prestupnosti v jepohu globalizacii]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2009, no. 4 (10), pp. 53–59.
25. Chekmezova E.I. Legal characteristics of organized criminal activity. Author's abstract. [Chekmezova E.I. Ugolovno-pravovaja karakteristika organizovannoj prestupnoj dejatel'nosti : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk]. Omsk, 2008, 18 p. Available at: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1300163>.
26. Shestakov D.A. Postliberal criminology on human trafficking [Shestakov D.A. Postliberal'naja kriminologija o «torgovle ljud'mi»]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2010, no. 3 (13), pp. 14–21.

Сведения об авторах

Комиссаров Владимир Сергеевич – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, Москва; e-mail: vskomissarov@mail.ru.

Енсебаева Гульнур Болатовна – докторант кафедры международного права Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Астана, Республика Казахстан; e-mail: guliriko@yandex.kz.

About the authors

Komissarov Vladimir Sergeevich – Head of Chair of Criminal Law and Criminology of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law, Professor, Moscow; e-mail: vskomissarov@mail.ru.

Ensebaeva Gul'nur Bolatovna – doctoral candidate Chair of Criminal Law and Criminology of L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan; e-mail: guliriko@yandex.kz.